

Яо Ин стояла на месте и с лёгкой улыбкой посмотрела на него:

— Что? Не рад меня видеть?

Яо Цянь, выглядевший слегка уставшим, подошёл и, взяв Яо Ин за руку, усадил её рядом.

— Как можно? Просто сегодня был тяжёлый день, и я немного устал.

Хэ Сюнь налил Яо Цяню стакан воды и сел напротив брата и сестры, открыто слушая их разговор.

— Ты пришла сегодня из-за Сяо Юя и Цзян Чэна? — Яо Цянь провёл двумя пальцами по переносице, слегка массируя её. — Твой муж, кажется, действительно на меня зол.

— Ты всё так же умен. — Яо Ин с горькой усмешкой вздохнула. — Но сегодня я пришла не по его просьбе. На самом деле я сама хочу узнать твоё мнение. Почему ты не хочешь сотрудничать с Чарующим Голосом?

На удивление Яо Ин, Яо Цянь тоже нашёл это забавным.

— Почему я должен сотрудничать с Чарующим Голосом? Ты же знаешь, я только недавно возглавил Попутный Ветер, и укрепить свою позицию не так просто.

— Но Му Ли не хочет тебе зла.

— Я знаю. — Если бы можно было, Яо Цянь не хотел бы обсуждать с Яо Ин дела. Они не виделись пять лет, и вместо этого следовало бы говорить о чём-то трогательном. — Это дело касается Сяо Юя и Цзян Чэна, и я не хочу раздувать скандал. Это может повлиять на репутацию компании. Чарующий Голос, возможно, не беспокоится об этом, но Попутный Ветер только что пережил шторм и не хочет снова оказаться в центре внимания.

— Тогда хотя бы скажи мне, что ты собираешься делать? — Яо Ин действительно беспокоилась за Яо Цяня. Её брат всегда был таким — предпочитал всё взваливать на себя, и из-за этого часто доводил себя до болезни.

Яо Цянь выпил глоток воды, чтобы увлажнить горло.

— Я веду тайное расследование. Это дело не так просто, как кажется на первый взгляд. Яо Ин, если ты действительно хочешь мне помочь, то сделай мне одну услугу.

— Говори.

— Я хочу, чтобы ты отдала мне артиста из вашей компании — Тан Суна. Я уже взял его в ученики. Конечно, если ты не хочешь его отпускать, я могу заплатить штраф за расторжение контракта. — Хотя Яо Цянь говорил о просьбе, в душе он уже всё решил.

— Даже если я откажусь, ты всё равно заберёшь его. — Яо Ин пожаловалась, а затем рассмеялась. — Я помню, Тан Сун пропал три месяца назад. Оказывается, он был у тебя? Тогда позволь мне угадать, ты и Тан Сун, вы... — Она намеренно не договорила, зная, что Яо Цянь поймёт её намёк.

— Ты ошибаешься. — Вместе с отрицанием Яо Цяня Хэ Сюнь, который до этого молчал, вдруг заговорил. — У брата уже есть старший брат Лань, так что никакие Тан, Сун, Юань, Мин или Цин ему не нужны.

— Тан, Сун, Юань, Мин, Цин? — Яо Ин фыркнула. — Я впервые встречаю такого интересного человека. Брат, где ты его нашёл?

Хэ Сюнь смутился от похвалы, прикрывая лицо руками.

— Ох, как стыдно!

Яо Ин рассмеялась ещё громче, а Яо Цянь лишь смотрел на дурака с выражением, полным нежелания общаться.

— Этот парень — моя случайная находка несколько лет назад. Если бы я знал, что он такой идиот, я бы его не трогал.

Услышав, как Яо Цянь его описывает, Хэ Сюнь сразу же сделал грустное лицо.

— Брат...

В тот вечер брат и сестра закончили обсуждение дел и ещё долго болтали. Хэ Сюнь слушал, изредка вставляя пару слов, которые вызывали у Яо Ин смех. Благодаря этому Яо Цянь тоже немного развеселился.

Когда Яо Ин ушла, Яо Цянь вернулся в свою комнату. Он принял душ и лёг на кровать, снова вспомнив о размолвке с Лань Минфэном. Ему казалось, что в прошлой жизни он, должно быть, задолжал семье Вэнь, иначе почему один из них изо всех сил пытается его убить, а другой теперь пытается забрать его мужчину?

Он перевернулся на бок, накрыв лицо подушкой.

— Ааааа! — Он яростно дрыгнул ногами, а затем швырнул подушку в сторону. — Лань

Минфэн, ты, чёрт возьми, настоящий мужик!

>>>

На следующий день, когда Яо Цянь пришёл в компанию с тёмными кругами под глазами, Тан Сун подумал, что он всю ночь играл в маджонг.

— Что ты делал вчера вечером?

Яо Цяню было неудобно признаваться, что он не спал из-за ревности, поэтому он сменил тему.

— Ничего. Кстати, я давно хотел спросить, почему ты тогда подрался с Цзян Чэном?

Услышав это, Тан Сун не мог не рассердиться.

— Я пришёл в Попутный Ветер, чтобы выяснить правду о Су И, и хотел потребовать объяснений от Цзян Чэна, но он сказал, что не знает Су И. Как это возможно?

— Он сказал, что не знает Су И? — Яо Цянь тоже удивился. — Почему? Самым первым менеджером Су И в Чарующем Голосе был Цзян Чэн. Какой смысл ему врать?

— И, возможно, ты не знаешь, но родители Цзян Чэна были приёмными родителями Су И. Они с детства считали друг друга братьями, и после смерти стариков они остались вдвоём. И при таких отношениях он говорит, что не знает Су И. — Тан Сун ранее слышал слухи, что инцидент с Су И, связанный с проституцией, был подстроен Цзян Чэном. Раньше он не верил, но теперь думает, что это вполне возможно.

Яо Цянь легонько постучал пальцами по переносице.

— Ты сказал ему, что Су И сбросили с лестницы?

Тан Сун кивнул.

— Да, я также сказал ему, в какой больнице находится Су И, но потом он так и не пошёл его навестить.

— Конечно, он не пойдёт. Или, скорее, он не может пойти. — Яо Цянь резко поднял голову, встретившись взглядом с Тан Суном. — Возможно, ты действительно его неправильно понял. Всё, что делает Цзян Чэн, — это защита Су И.

Тан Сун не понимал.

— Притворяться, что не знаешь человека, — это защита?

Яо Цянь улыбнулся.

— Ты должен посмотреть на это с его точки зрения. Я думаю, убийца, возможно, не разглядел твоего лица, так же как и ты не разглядел его. Поэтому он, возможно, подумал, что ты — Сяо Юй или Цзян Чэн. Убийца хочет убедиться, что Су И действительно мёртв, и сначала проверит через них. Если Цзян Чэн сейчас пойдёт в больницу, это явно покажет убийце, что Су И жив.

— Значит, я его неправильно понял? — Тан Сун слегка опустил голову, чувствуя вину. — Я действительно слишком импульсивен.

Яо Цянь улыбнулся и похлопал его по плечу.

— Я рад, что ты это понял, но не переживай слишком сильно. — Он слегка прищурился, добавляя многозначительно. — Правда рано или поздно выйдет наружу.

С того дня Яо Цянь устроил Тан Сун серию обучающих курсов. Он сказал:

— Чтобы стать суперзвездой, в первую очередь нужно повышать свой уровень.

В то же время он добился для Тан Суна возможности пройти пробы на роль в фильме, которые должны были состояться в следующую пятницу.

— Сегодня вечером приходи ко мне, я расскажу тебе о сценарии. — В этот день, когда они вместе обедали, Яо Цянь сказал это.

Тан Сун, с набитым ртом, невнятно спросил:

— Ты не боишься впустить волка в дом?

Яо Цянь рассмеялся, протянув ему салфетку.

— Ты? Не смеди меня.

Тан Сун взял салфетку и вытер рот.

— Ты не слышал? В полнолуние оборотни превращаются, а сегодня как раз пятнадцатое число.
— Он говорил так серьёзно, что Яо Цяню стало не по себе. — Эй, не пугай меня!

Тан Сун наконец рассмеялся.

— Я просто шучу.

В памяти Яо Цяня Тан Сун редко улыбался, и те немногие разы, когда это происходило, были настолько прекрасны, что хотелось смотреть на него снова и снова.

(Продолжение следует)

[2013-12-05 19:30:00 окрашивание]

В этот день Яо Цянь получил сообщение с незнакомого номера. Отправитель приглашал его на послеобеденный чай, а подпись гласила: мать Лянь Минфэна.

Яо Цянь знал, что неизбежное наконец наступило. Некоторых вещей ему не избежать.

Поэтому в тот же день, выкроив время, он пришёл в заранее назначенное место. Когда он прибыл, Лян Жуинь уже сидела внутри.

Это была вторая встреча Яо Цяня с Лян Жуинь. Эта женщина всегда производила на него впечатление элегантной и добродетельной, и, хотя она была уже в возрасте, всё ещё оставалась прекрасной.

— Здравствуйте. — Яо Цянь слегка кивнул ей, стоя перед столом, а затем отодвинул стул и сел.
— Извините, я опоздал.

Лян Жуинь с улыбкой ответила на кивок.

— Я пришла раньше.

Яо Цянь заказал латте, а Лян Жуинь — капучино. Они сидели друг напротив друга, и атмосфера была не такой неловкой, как можно было ожидать.

Лян Жуинь всегда держалась очень вежливо.

— Мне очень жаль, что пришлось отвлечь вас от дел, но мне нужно обсудить с вами кое-что, связанное с моим сыном.

<http://bllate.org/book/15282/1352734>